

ЛЮБИМО НАРОДОМ, ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

ТВОРЧЕСТВО Василия Ивановича Лебедева-Кумача занимает в советской поэзии особое место. И не только потому, что место настоящего поэта всегда особое и он нелегко поддается включению в типологическую схему. Место поэзии Лебедева-Кумача определено той гигантской работой, которую его песни проделали — начиная с середины 30-х годов и по завтрашний день включительно.

Когда октябрьское поколение подошло к своему совершеннолетию, наверное, стало необходимо людям, родившимся в новом мире, сказать о себе, запеть о времени. Очень важные, такие нужные всем слова, отражающие настроение и характер строителя небывалого общества, нашел тогда боевой газетчик Василий Лебедев, подписывавший свои сатирические стихи и фельетоны характерным для той поры плакатным псевдонимом — Кумач.

Родившийся на исходе прошлого века, он в годы гражданской войны работал в Политуправлении Реввоенсовета, служил в военном отделе РОСТА, а позже был в числе основателей и активнейших авторов журнала «Крокодил».

В 30-х годах вместе с композиторами И. Дунаевским, братьями Покрасс, Ю. Милутиным Василий Иванович стал одним из основоположников массовой советской песни, боевой и лирической.

Это он сказал первым: «Широка страна моя родная...», «...Мы покоряем пространство и время, мы — молодые хозяева земли», «...Страна моя, Москва моя — ты самая любимая!», «...Если завтра война, если завтра в поход, — будь сегодня к походу готов!».

Это он легко и как бы между прочим первым определил, что «улыбка — это флаг корабля», он напомнил людям — «сердцу хочется ласковой песни»...

А на третий день Великой Отечественной войны его призыв «Вставай, страна огромная...» прогремел, равный по силе приказам командармов.

В те годы, когда работал Лебедев-Кумач, распространение песен не было передо-

верено телевидению и магнитофонам, не было тысячекратно умножено техникой. Куда уже был диапазон радио, пластинок выпускалось мало. Песня передавалась изустно, без нажима, сама себя либо утверждала, либо погружала в забвение. Песни Лебедева-Кумача были подхвачены миллионами, и вот уже пятое десятилетие передаются из поколения в поколение.

Даже единственная песня, ставшая народной, обеспечивает поэту место в истории литературы. Не решусь называть цифру, не в цифрах счастье, но у Кумача просто много песен, ставших всенародно, да и всемирно известными.

Старт его песен — это сейчас, на расстоянии, особо отчетливо видно — был ошеломительным, триумфальным. Однако литературное имя автора строк, принадлежавших всем, утвердилось не сразу. Новое и новаторское не в миг находит признание, это одно из свойств нового. Не для позднего сведения счетов, а просто потому, что так было, вспомню: Лебедева-Кумача запел народ, но в литературной среде нашлись у него унылые противники. Вот тут-то проявились отличные качества характера Василия Ивановича: успех не вскружил ему голову, кривые улыбки не обескуражили. Он работал, писал то, что считал необходимым.

Об этом стоит вспомнить — ведь и поныне не избыта странная ревность тех, кто считает себя знатоками и ценителями поэзии, к успеху такого ее передового жанра, как песня.

Спору нет — успех песни требует проверки временем: сколько вспыхивает и отгораживает эффектных произведений этого жанра! А вот песни Лебедева-Кумача прошли солидную проверку, выдержали испытание, закрепились не только в истории литературы, но и в истории Родины.

Хорошая песня — всегда новаторское изобретение, но нельзя отрицать традицию и опыт. Лебедев-Кумач оказал немалое влияние на жизнь песни. Опыт его таит в себе и опасность, простота стихов может показаться легкостью, облегченностью. Немало обманувшихся стихотворцев слагало (и слагает) простенькие и глуповатые поделки, внешне вроде и «не хуже» знаменитых песен. Но в работе Кумача есть секрет; его несложно разгадать, но невозможно повторить: поэту удавалось четко, почти как формулировку, аккламацию в строки важнейшие мысли, ждавшие своего поэтического воплощения в масштабе всего общества.

Его стих умен, тактичен, сдержанно музыкален, демократичен. Он так изобретал, что люди удивлялись: я ведь именно это чувствовал, но без слов, а поэт так легко подсказал мне, как выразить мысль... Да легко ли! Я был младшим современником Кумача, не раз во Внукове, где мы жили в двух шагах друг от друга, заставлял его за работой: десятки вариантов предшествовали утверждению песни автором.

Мы помним этого поэта, голубоглазого, улыбчивого, умевшего, однако, строго и четко заявлять о своей позиции, коль в том возникала необходимость.

Ставшие народными, песни Лебедева-Кумача — наша гордость. Они — в золотом фонде, но не хранящемся за семью замками, а всегда принадлежащем всем. Они любимы народом, проверены временем.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Мин. апреля, 1978, 9 авг.